«Мяомяо, иди сюда. Мне нужно тебе кое-что сказать.»

В вестибюле сквозь резные окна по обеим сторонам падали солнечные лучи на листья орхидей в висящих горшках.

Лю Фуи с обеспокоенным выражением бровей поманил Линг Мяомяо, которая шла через двор, в комнату, и выдвинул для нее стул.

Спустя некоторое время он так и не услышал ответа, поэтому поднял глаза и увидел Линг Мяомяо, стоящую на месте, казалось бы, встревоженно смотрящую влево и вправо. Внезапно ее глаза загорелись: «Брат Лю, извини, подожди меня.»

Она кинулась, подхватив подол юбки, и перехватила Му Яо, которая проходила мимо передней части вестибюля и собиралась пойти во двор, чтобы попрактиковаться в своих навыках: «Сестра Му, ты можешь войти и посидеть немного с нами?»

С растерянным лицом Му Яо позволила ей затащить себя в вестибюль и прижать к себе, чтобы она села рядом с Лю Фуи. Затем Мяомяо передвинула стул и села напротив них, организовав нечто вроде группового разговора.

«Теперь все в порядке.» Она сложила руки друг на друга, подперла подбородок и улыбнулась: «Брат Лю, ты можешь начинать.»

«……» — Лю Фуи замер, прежде чем заговорить, обменявшись взглядами с Му Яо, они оба были озадачены серьезностью ее подготовки.

«Не смотрите так на меня.» Линг Мяомяо слегка кашлянула: «Вы пытаетесь рассказать мне о деле Муронг Ши?»

Утром Му Шэн первым делом отправился в город за перьями, чернилами и желтой бумагой. Скорее всего, он не вернется какое-то время, и это был первый раз за последние несколько дней, когда его не было рядом.

Лю Фуи на мгновение замолчал.

«Что касается Муронг Ши, возможно, ее не следует называть Муронг Ши.»

Линг Мяомяо навострила уши, внимательно слушая.

«Ее фамилия не “Муронг”, а “Му”. “Му” - иероглиф “вечер”. Фамилия Му среди демонов является символом существования вечной ночи. Они воплощают самую темную сторону демонов: соблазнительную, безжалостную и использующую свою силу, чтобы обмануть других.»

«Ты еще помнишь, когда мы переправлялись через реку Ван на большой лодке, я однажды рассказывал тебе о суккубе?» Лю Фуи смотрел на нее со спокойным и нежным выражением, как будто опасаясь, что она не примет этого, и он, казалось, постепенно направлял ее: «Суккубы, они поют и танцуют, потрясающе красивы, и хорошо умеет очаровывать людей……»

«О!» Мяомяо поджала губы и вытянула палец: «Я помню, это раздвоение личности…»

В то время Лю Фуи сказал ей, что если суккуб будет предан, из его тела отделится совершенно другая демоническая сущность, также известная как обиженная банши. Злая от природы и

приносящая бедствия всем и вся, это существо избегали даже ловцы демонов.

Но они никогда бы не подумали, что произойдет такое совпадение……

Лю Фуи кивнул, все еще наблюдая за выражением ее лица: «Муронг’эр — суккуб. Гора, где она родилась, — это гора Цилинь на крайнем севере, число выживших суккубов там очень мало, и она — одна из их.»

«Ох…» — задумалась Линг Мяомяо, бессознательно сгибая пальцы. Она опустила глаза и пробормотала, не зная, поражена ли она или сбита с толку: «Тогда Му Шэн — ребенок суккуба.»

Ее мозг заработал, медленно подтверждая этот факт. Неудивительно, что в первом фрагменте воспоминаний он смог незамеченным вломиться в карету маркиза Цинъи; неудивительно, что у него быстро росли волосы и вспыхивал красный свет, он мог убивать людей без предупреждения; эта способность очаровывать не была колдовством, а, вероятно, была врожденной способностью…

А как насчет ленты для волос? Первоначально она думала, что Му Шэн использовал силу ленты, но теперь казалось, что лента для волос была просто вратами для его силы.

В зале тихо горели благовония. Фигура за окном двинулась; угол его пальто задел пышную орхидею, и только что раскрывшийся длинный бутон скатился на землю.

Юноша прислонился спиной к стене, закрыл глаза, изо всех сил стараясь поднять уголки губ, но губы его дрожали, даже ухмылки сделать не удалось.

Как он и подозревал… Он был полудемоном.

У него было такое прошлое, но он вырос в семье охотников на демонов, которые относились к демонам как к своим врагам. Его руки были запятнаны кровью бесчисленных демонов, но, в конце концов, мир все равно не мог его терпеть.

Он смутно догадывался о своей судьбе. Но в тот момент, когда это наконец подтвердилось, внутри него все еще царило глубокое одиночество.

Последние десять лет или около того были просто шуткой, о которой даже не стоило упоминать.

На чьей бы стороне он ни был, такого урода бы никто не принял.

Он обернулся, через щели резного окна неподвижно глядя на опущенное лицо Линг Мяомяо. Его ногти, впившиеся в стену, побелели, а черные глаза превратились в кружащуюся и дрожащую вселенную, чрезвычайно опасную.

Теперь его маска была снята, и девушка, которую он любил, наконец узнала его шокирующую и невыразимую правду.

Он знал, что у него не хватит смелости продолжать слушать, даже простой нахмуренный взгляд с ее стороны был бы похож на тяжелый молот, ударивший его. Но он не мог отойти ни на шаг, его охватило безумное желание увидеть ее реакцию…

Не смея надеяться, но он не мог не представить.

«Мяомяо?» Лю Фуи был немного обеспокоен ее долгим молчанием и наклонился к ней: «Что случилось?»

«Ничего.» Мяомяо подняла голову, ее тон был легким и медленным, как будто она рассказывала историю теплым днем: «Я думала.»

Лю Фуи был немного удивлен ее слишком спокойным ответом: «Думала о… о чем?»

Она нахмурилась, ее голос содержал почти неслышный вздох. Подняв глаза, ее голос все еще был очень мягким: «Я думала, как мне жалко Цзыци.»

Люди внутри и снаружи дома молчали. Некоторое время снаружи был слышен шелест опавших листьев.

Затем она сказала: «Быть человеком —это знать человеческие радости, быть демоном — жить с демоническим размахом. Но он застрял посередине. Куда ему идти?»

Солнечный свет проник внутрь. Девушка наклонила голову, в глазах ее было искреннее сомнение, а затем она впала в раздумье.

Му Яо не ожидала, что реакция Мяомяо будет такой, и после паузы осторожно спросила: «Мяомяо… ты не боишься?»

Линг Мяомяо посмотрела на нее и спросила в ответ: «Сестра Му боится?»

«…Я путешествовала повсюду и многое повидала, естественно, я не боюсь……» ее цвет лица выглядел не очень хорошо, «Я просто…. Просто немного удивлена.»

Му Яо почувствовала, что после вспышки гнева Му Шэна той ночью она приобрела более широкий кругозор и продолжала дальше его расширять. Не говоря уже о полудемоне, даже если он был чистокровным демоном, могла ли она поднять клинок, чтобы зарубить своего брата, которого она воспитывала все эти годы?

Даже если бы она захотела, она не смогла бы поднять на него руку. И даже если бы она спряталась, придерживаясь принципа «с глаз долой, из сердца вон», ей не хотелось бы встретиться с ним лицом к лицу.

Последние несколько месяцев она жила в неуверенности в себе, постоянно сражаясь внутри себя.

«Да, бояться нечего.» Мяомяо кивнула: «Разве он - не просто он, какая разница, человек он или демон.»

«Но……»

Но ты - другая, ты - его жена, люди и демоны разные, в конце концов...

Лю Фуи сжал запястье Му Яо; она больше не говорила.

Затем Лю Фуи сказал: «Чжао Гонгцзы — это тот, кого ты тоже знаешь. Он - брат вдовствующей супруги Чжао, маркиз Цинъи.»

Белая лента для волос развевалась на ветру.

Талия Му Шэна была прислонена к стене, его пальцы указывали на резное окно, жадно очерчивая контур Мяомяо.

Кончики его вздернутых глаз слегка приподнялись, показывая редкий намек на теплоту, и, в сочетании с мирным профилем, он походил на теплый кусок гладкого нефрита. Темные глаза под длинными ресницами, окрашенные солнечным светом, отражали его внутренний хаос.

Она сказала... не имело значения, человек он или демон.

Всего лишь этим предложением, казалось, что умирающий заключенный был оправдан.

Затем он увидел, как Линг Мяомяо удивленно подняла голову: «Маркиз Цинъи?»

Она была ошеломлена на несколько секунд. Эти яркие миндалевидные глаза дважды неестественно моргнули; ее веки покраснели; и она быстро опустила глаза, всё больше и больше напоминая кролика.

«В чем дело?» Лю Фуи был поражен. Узнав личность человека, она почему-то удивилась больше, чем узнав личность демона.

«Ничего.» Пальцы Линг Мяомяо были переплетены, она смотрела в пол, чувствуя, как будто кто-то схватил ее за сердце.

Любимые отвернулись, отец и сын воевали друг с другом, ближайшие родственники стояли рядом, но не могли узнать друг друга, относясь друг к другу как к врагам, сражаясь изо всех сил..... Как они дошли до этого?

Она снова погрузилась в свои мысли.

Если бы все шло хорошо, черный лотос должен был бы стать маленьким маркизом семьи Чжао, живущим роскошной жизнью, окруженным комплиментами и благословениями, носящим роскошную одежду и выросшим беззаботным.

Оправдывая надежды своих родителей, что и значило его имя, “Цзыци”.

«.....» Лю Фуи обеспокоенно посмотрел на нее.

«Все нормально.» Линг Мяомяо махнула рукой и сказала с натянутой улыбкой: «Брат Лю, продолжай.»

«Я говорил тебе, что суккубы живут в горах и лесах, и, как только они попадут в мир людей, они обязательно навлекут на себя катастрофу.»

Линг Мяомяо кивнула: «Это из-за обиженной банши?»

«Не совсем.» Он сделал паузу: «Суккубы — это природные демоны, их демоническая сила огромна, но после беременности их демоническая сила будет значительно ослаблена, и есть даже шанс потерять свою демоническую силу».

Он вздохнул: «Их дети должны унаследовать... или, скорее, можно сказать, “лишить” мать ее демонической силы.»

Линг Мяомяо уставилась на него немигающими глазами.

«Если рождается мальчик, его демоническая сила уменьшится вдвое; если рождается девочка, ее демоническая сила удвоится. Мальчики не считаются частью расы суккубов, демоническая сила, которую они унаследовали, не может быть передана.»

Мысли Мяомяо метались: «То есть, со временем у расы суккубов, количество девушек, считающихся настоящими суккубами, унаследовавшими демоническую силу, будет сокращаться…… но…..их демоническая сила станет еще сильнее……»

«Верно.» Лю Фуи кивнул и одобрительно посмотрел на нее: «Это - “эволюция” расы суккубов».

«Если им позволить и дальше так эволюционировать, то какие могущественные демоны появятся в результате, и сможет ли этот мир вынести такую силу, никто не может предвидеть. Раса суккубов также не хочет, чтобы их сила медленно концентрировалась в руках нескольких человек, поэтому они прячутся и не размножаются легкомысленно.

Линг Мяомяо глубоко вздохнула и, прежде чем она успела закончить этот вдох, услышала его следующие слова.

«Но я думаю, Муронг’эр была исключением.»

«Она родила мальчика, но демоническая сила этого мальчика на удивление не уменьшилась вдвое, а удвоилась. Увы, я не знаю, связано ли это с союзом с человеком.»

«Соответственно, Муронг’эр была почти полностью лишена своих могущественных демонических сил, и после того, как у нее родился этот ребенок, она была практически такой же слабой, как обычная женщина, и у нее даже не было способа защитить себя от издевательств простых людей. »

Линг Мяомяо в изумлении слушала, сжимая руки до тех пор, пока они не покраснели.

Люди в зале не заметили покачивания листьев орхидеи за цветочным окном, и, с промелькнувшим уголком пальто снаружи, оно бесшумно исчезло.

«Ходят слухи…» Лю Фуи сказал: «Если вы убьете ребенка до того, как он вырастет, демоническая сила, принадлежащая матери, вернется в ее собственное тело.»

«Так вот как…» — пробормотала Линг Мяомяо, — «Неудивительно, что, когда Муронг’эр впервые попросила убежища в Хуачжэ, госпожа Лю посоветовала Муронг’эр утопить ребенка.»

В том осколке воспоминания шел сильный дождь. Госпожа Лю, державшая зонтик, с жалостью посмотрела на стоящую на коленях госпожу Ронг через дверной проем: «Я уже говорила тебе раньше, он станет твоим бичом, если ты его не бросишь.»

И ответ, который Муронг’эр дала, стоя на коленях под дождем очень твердым тоном, был: «Маленький Шэн’эр — мой ребенок, мой драгоценный ребенок……»

……

«Муронг’эр не хотела убивать этого ребенка.» Лю Фуи мягко сказал: «Хотя Чжао Цинхуан уже оказал на нее негативное влияние, она все еще чувствовала, что этот ребенок — ее ребенок.»

«Она хотела вернуться на гору Цилинь с ребенком на руках.» Он нахмурил брови и сказал с некоторым колебанием: «Но по дороге произошло что-то, что заставило ее отказаться от этого

намерения и снова повернуть обратно в город Вуфанг.»

Линг Мяомяо долго молчала и осторожно спросила: «Это был красный свет на… лодке?»

Согласно рассказу старика, Муронг’эр подверглась издевательствам со стороны злых людей на лодке. Внезапно ребенок издал громкий крик, в тот момент, когда ребенка попытались задушить, с неба спустился красный свет, и четыре человека одновременно погибли насильственной смертью.

Лю Фуи и другие, возможно, не знали об этой сцене, но Линг Мяомяо знала.

В том осознанном сне, когда в конце переулка несколько старших детей издевались над Му Шэном, этот красный свет также внезапно вспыхнул, и под этой огромной враждебностью, потрясшей горы, несколько человек вокруг него мгновенно погибли. После этого его волосы отросли от плеч до талии.

Наверное, тогда она о чем-то догадалась, но предпочла не говорить об этом.

«Да», Лю Фуи кивнул: «Думаю, на этот раз Муронг'эр обнаружила, что его демоническая сила удвоилась и больше не находится на контролируемом уровне. Если бы она отнесла его обратно, другой суккуб, возможно, избавился бы от этого опасного дитя. Поскольку ребенок обычно ничем не отличался от человека, нуждающегося в приготовленной еде и горячей воде, она решила вернуться в город Вуфанг и разобраться во всем сама.»

«Леди Лю, вероятно, была жадным существом.» Му Яо продолжила: «Она зарабатывала на жизнь, пожирая горести и радости мира, и одной из ее целей открытия Хуачжэ было собрать слезы горя у этих страдающих женщин, спасти их, а затем проглотить их всех сразу.»

«Между могущественными демонами не было глубокой дружбы, скорее больше враждебности.» Му Яо вздохнула: «Думаю, Муронг'эр действительно хотела в отчаянии пойти к этому жадному существу, но госпожа Лю не хотела болтать и убедила Муронг'эр убить ребенка, чтобы восстановить ее собственную демоническую силу.»

«Позже, вероятно, потому, что Муронг’эр пролила драгоценные кровавые слезы и подарила их ей, госпожа Лю согласилась приютить ее и младенца, который был с ней.»

—----------

Четверо даосов, одетых в даосские одежды, стояли на коленях на полу в ряд, держа в руках четыре полуоткрытых ящика.

Пальцы Дуаньян, украшенные лаком для ногтей, лежали на коробках, касаясь их одну за другой, пока она шла.

Она остановилась перед третьей, вынула тонкую маску и медленно подошла к зеркалу.

Четверо даосов, стоящих на коленях на полу, смотрели друг на друга, дрожа, глядя на подол ее платья, украшенный драгоценностями и нефритом.

Дуаньян оглянулась, и перед ней появилось еще одно ясное, холодное и красивое лицо. Ее пальцы дважды коснулись щеки и слабо произнесли: «Недостаточно похоже.»

Сказав это, она сняла маску с лица, скомкала ее в комок, отбросила в сторону, достала маску

из второй коробки и осторожно надела ее перед зеркалом.

Даосы вздрогнули еще больше.

Некоторое время назад во дворце пошли слухи, что избалованная принцесса сошла с ума, и они не поверили этому, но позже они услышали, что принцессе стало лучше, и она не только поправилась, но и заколдовала Его Величество, так что Сын Неба, не веривший в сверхъестественное, махнул рукой и прямо поручил этой девочке заброшенное Астрологическое Бюро.

Они только осмелились про себя подумать, что принцесса вроде бы и не поправилась, а на самом деле чертовски сумасшедшая.

Все было хорошо и благополучно, так почему же ей захотелось изменить свое лицо?

«Бесполезно.» Ее нежное лицо перекосило, когда она снимала маску, придавая ей пугающе искаженный вид. Ее движения были грубыми и резкими; она, казалось, вообще не чувствовала боли.

Каштановые радужки принцессы блестели на солнце, а глаза ее наполнились холодной усмешкой: «Такое большое Астрологическое Бюро, вы что, не можете сделать даже приличную маску?»

«Ваше Высочество……» Старик, казалось, исчерпал свое терпение и поднял голову, не принимая ее слов: «Эта уже очень похожа……»

Принцесса нагнулась и очень непочтительно схватила его внезапным движением за подбородок, вонзив ярко-красные ногти в его бороду. Потрясенные, остальные издали тихий крик, ошеломленные этим.

«Недостаточно хорошо.» Уголки ее рта изогнулись, и она холодно посмотрела на него, слова, казалось, выдавливались из ее зубов: «Я хочу, чтобы все было точь в точь, идеально, понимаешь?»

«Ваше Высочество…» — взволнованно подбежал евнух, — «Произошел несчастный случай!»

Он внезапно остановился под устрашающим взглядом принцессы, сглотнув слюну, его голос постепенно стал тише: «Вдовствующая супруга… была… атакована убийцами.»

«……» На мгновение она посмотрела пустым взглядом. Но вскоре после этого на ее красивом лице появилась холодная и насмешливая улыбка: «……это все, что ты можешь сказать?»

Евнух, доставляющий сообщение, широко раскрыл глаза: «Что… вы сказали?»

«Ничего,» она слегка опустила голову и грустно заправила волосы за ухо, «Эта принцесса сказала, что для Консорта-матери больше не нужно будет готовить сладости— — Они больше не нужны.»

~~~~~~~~~~

http://tl.rulate.ru/book/44922/3256538
~~~~~~~~~~